

*Тагильский
краевед*

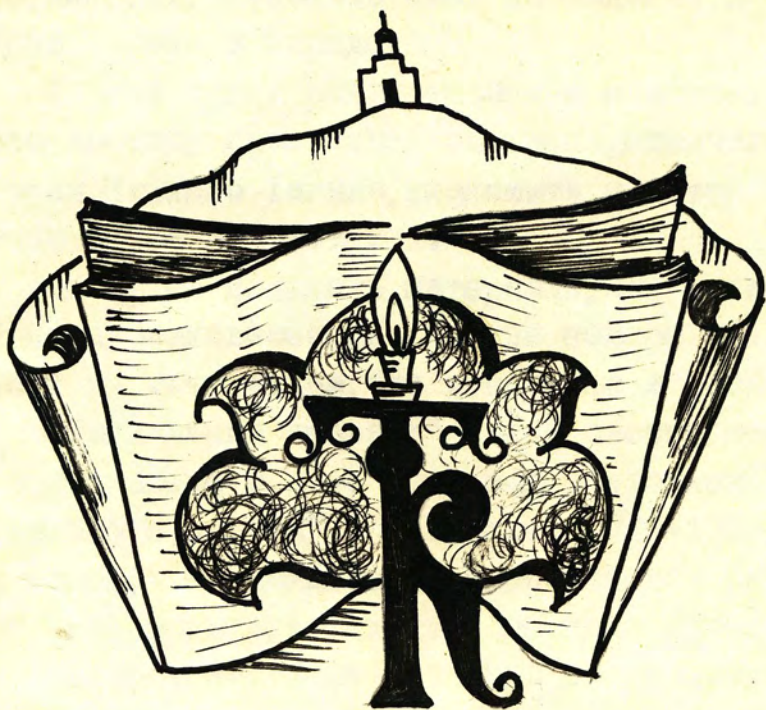
1

**Магильский
краевед**

№ 1

1988 г.

ТАГИЛЬСКИЙ КРАЕВЕД

№ 1
1988 г.

Фото Рыжова А.П. 1980 год.

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Перед Вами первый номер журнала "Тагильский краевед", посвященный Дню города-88. Это орган городского краеведческого клуба, работающего с апреля 1986 года.

И клуб, и журнал стремятся к объединению краеведческих сил, к привлечению новичков, к пропаганде знаний о родном крае. Журнал /пусть пока рукописный/ - еще одна возможность для краеведов Тагила поделиться своими знаниями, рассказать о находках и затруднениях, высказать свои наблюдения и предложения о краеведческой работе в городе.

Журнал будет рассказывать о наиболее опытных краеведах, вести хронику краеведческой жизни, отмечать памятные события истории Нижнего Тагила, знакомить с литературным творчеством членов клуба и читателей.

Он будет помещать материалы, как правило, оригинальные, ранее не публиковавшиеся. В этом номере сделано исключение для одного из материалов, что оговорено в послесловии от редакции.

"Тагильский краевед" имеет своего печатного предшественника, выходявшего в 20-е годы под названием "Материалы по изучению Тагильского округа" в количестве 700-1000 экземпляров. Наш журнал пишется на машинке и переплетается вручную, поэтому тираж во много раз меньше, и выходить он пока будет не чаще раза в квартал. Поэтому массовая подписка до лучших времен откладывается, а журнал можно читать только в краеведческой библиотеке и филиале Госархива.

Журнал - дело новое, он создается людьми в этом деле неопытными, просчеты и ошибки неизбежны. Просим Вас, товарищ, быть читателем дружелюбным, но строгим и взыскательным. Свои впечатления, пожелания и замечания записать на последних чистых листах, специально вставленных для этой цели. Приглашаем и Вас стать не только читателем, но и автором журнала.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Д Е Н Ь Г О Р О Д А

Д О К У М Е Н Т Ы

АРХИВНАЯ КОПИЯ

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

Екатеринбургского Губернского Военно-Революционного Комитета

20-го августа 1919 года

г.Екатеринбург

§ 1.

Нижне-Тагильский завод преобразовать в город Нижний-Тагил без уездный, с ведением в нем городского коммунального хозяйства согласно установленного законоположения о городах с отпуском средств по содержанию городского хозяйства на общих основаниях.

Город Нижний Тагил сливается в одно целое из Тагильской, Выйско-Никольской и Троицко-Александровской волостей.

За Председателя Новоселов

Секретарь А.Тагильцев

С подлинным верно:

Секретарь А.Тагильцев

Верно: Основание: фонд 99, опись 1, д. 8 лист 29

Директор Филиала Госархива

01.07.88.

И.В.Злобина

РЕШЕНИЕ

Нижнетагильского городского Совета депутатов трудящихся
/5-я сессия 15-го созыва/

от 20.05.76
г.Нижний Тагил

Об учреждении Дня города
Нижнего Тагила

20 августа 1919 года решением Екатеринбургского губернского военно-революционного комитета поселок Нижний Тагил впервые назван городом. За годы Советской власти Нижний Тагил превратился в один из крупных промышленных центров среднего Урала, в благоустроенный социалистический город с населением около 400 тысяч человек. Возрос его экономический потенциал, повысилась эффективность общественного производства, осуществлены важные мероприятия по подъему жизненного уровня тагильчан.

ХХУ съезд КПСС поставил задачу дальнейшего повышения благосостояния советских людей, улучшения условий их труда и быта, повышения уровня образования и культуры. Успешному выполнению этих задач будет способствовать активное участие трудящихся города в массовом движении за высокую эффективность производства, повышение качества работы, в социалистическом соревновании за город высокой культуры и образцового общественного порядка.

Городской Совет депутатов трудящихся РЕШИЛ:

1. Установить традиционный городской праздник - День города Нижнего Тагила, который ежегодно отмечать в третье воскресенье августа месяца. Первый День города провести 22 августа 1976 года.

2. Исполкомам городского и районных Советов депутатов трудящихся подводить итоги социалистического соревнования в соответствии с утвержденными положениями:

2.1. за звание "Район высокой культуры и образцового общественного порядка";

2.2. за звание "Коллектив высокой санитарной культуры" и "Коллектив высокой культуры обслуживания";

2.3. за звание "Дом образцового содержания".

3. Поручить исполкому городского Совета:

3.1. учредить памятные медали, дипломы, призы в честь заслуженных граждан города, внесших большой вклад в развитие Нижнего Тагила;

3.2. разработать памятные знаки по награждению граждан, родившихся в городе, молодожёнов, вступивших в брак в Нижнем Тагиле;

3.3. учредить Книгу Почёта депутатов-ветеранов городского, областного и Верховных Советов СССР и РСФСР;

3.4. разработать положения о порядке награждения коллективов и отдельных граждан памятными знаками, дипломами, грамотами, переходящими призами и о занесении в городскую Книгу Почёта депутатов-ветеранов;

3.5. подготовить предложения по установке мемориальных и памятных досок на фасадах зданий, переименование улиц, площадей и присвоению имён заслуженных людей школам, учреждениям.

4. Исполкомам городского и районных Советов, постоянным комиссиям, депутатским группам, депутатам, хозяйственным руководителям провести широкую разъяснительную работу по мобилизации трудящихся города на активное участие в социалистическом соревновании за город высокой культуры и образцового общественного порядка.

5. Сессия призывает каждого жителя внести личный вклад в улучшение облика нашего города и отработать на его благоустройстве не менее 16 часов.

Председатель исполкома подпись Н.А.Талалаев

Секретарь подпись Е.М.Чубарова

Основание: Фонд 70, опись 2, л. 1628 л. 125-126

Директор Филиала Госархива
01.07.88.

И.В.Злобина

... А вот еще один документ, при чтении которого невольно приходит сравнение с празднованием Дня города в наше время:

"Культурно-просветительная секция решила провести в Нижнем Тагиле пролетарский праздник 17 августа 1919 года (это было воскресенье), посвященный освобождению от колчаковцев и предстоящим выборам в городской Совет со следующей программой: манифестацией с революционными лозунгами и флагами, проведением митинга на площади "Свобода", организацией концертов на открытых площадках, включающих выступления хора, музыкантов, чтецов, катаньем на пароходе, а вечером - иллюминацию."

(ф.Р-195, оп.1, д.4, л.37).

Нижнетагильский филиал
Государственного архива
Свердловской области

За архивной строкой.

ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ПУТИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
в г. НИЖНЕМ ТАГИЛЕ (июль-август 1919г.)

(Информационный перечень документов
из архивных фондов Нижнетагильского
филиала Государственного архива Сверд-
ловской области).

Великая Октябрьская социалистическая революция подняла к культурному строительству массы трудящихся, она раскрыла перед народом все те культурные ценности, которые были созданы на основе эксплуатации их труда, открыла доступ к этим ценностям, дорогу к просвещению.

Революция в области политических и экономических отношений сопровождалась и революцией в области культуры, явившейся результатом огромной организаторской работы со стороны партии большевиков и всего Советского государства.

Начало этой работы совпало с принятием новой программы Коммунистической партии 8-м съездом РКП(б) 22 марта 1919 года, который наметил наряду с другими мероприятиями и мероприятия по дальнейшему повышению культурного уровня народа.

А с чего начиналась эта работа в Нижнем Тагиле? Какими были самые первые шаги на пути культурного строительства?

На эти вопросы помогают ответить документы, хранящиеся в Нижнетагильском филиале Государственного архива Свердловской области.

19 июля 1919 года Нижний Тагил был освобожден от колчаковщины. Создан временный революционный комитет и в его составе - культурно-просветительная секция, к руководству работой которой сразу приступил партийный комитет.

(ф.Р-195, оп.1, д.4, л.37).

Деятельность секции, как и ревкома, продолжалась до проведения выборов в Совет 30 августа 1919 года, а затем ревком и секция существовали одновременно с городским Советом и окончательно прекратили существование 2 января 1920 года.

Вот самый первый документ той поры: 29 июля 1919 года, т.е. всего лишь через 10 дней после освобождения Нижнего Тагила, сек-

ретарь ревкома Владимир Яковлевич Котлашевский на общем собрании учителей Тагила (или как в документе "учащих"), на котором присутствовали 83 человека, предложил согласно постановления ревкома избрать из своей среды "коллектив по управлению делом народного образования в Нижнем Тагиле и прилегающих к нему 11 волостях".

(ф.Р-99, оп.1, д.11, л.31.)

В состав этого коллектива вошли 10 человек. Они были первыми на том невероятно трудном в условиях хозяйственной разрухи пути культурного строительства:

Топорнин Николай Васильевич,
Николаева Анна Сергеевна,
Карамышева Таисья Макаровна,
Косякова Анна Николаевна,
Шаванов Поликарп Кондратьевич,
Комлева Анна Михайловна,
Паужнина Нина,
Гуляева Таисья Терентьевна,
Семенова Анна Григорьевна,
Яшников Исидор Васильевич.

А уже 31 июля 1919 года прошло первое организационное заседание учительского коллектива в здании двухклассного Введенского училища по улице Шаминской, 1 (ныне здание, занимаемое музыкальным училищем по улице Карла Маркса). Это здание и было избрано постоянным местом работы коллектива и проведения заседаний, а некоторые учителя здесь даже и жили.

С целью оперативного решения всех возникающих вопросов было организовано ежедневное дежурство учителей, а связь с ревкомом осуществлялась через представителя коллектива, который присутствовал на каждом заседании ревкома. Решено: ... "заседания учительского коллектива проводить два раза в неделю - во вторник и пятницу, ни в коем случае не допуская их несвоевременного проведения или отмены, а также просить революционный комитет дать учительскому коллективу для руководства Декреты и другие распоряжения, касающиеся народного образования".

(ф.Р-99, оп.1, д.11, л.28).

Председателем коллектива избран Яшников Исидор Васильевич, (ставший 7 сентября 1919 года заведующим школьным подотделом Нижнетагильского отдела народного образования (ф.Р-195, оп.1, д.6, л.4), а затем, в 1923 году, первым директором детского городка),

заместителем председателя избран народный учитель Топорнин Николай Васильевич.

Таким образом, члены учительского коллектива входили одновременно и в состав культурно-просветительной секции ревкома, принимая самое деятельное участие во всех осуществляемых ею мероприятиях.

Как и намечалось при проведении организационного заседания, в дальнейшем, как видно из документов, на протяжении августа учительский коллектив собирается регулярно до проведения выборов в Совет 30 августа, после чего был организован отдел народного образования, взявший на себя и, в свою очередь, расширивший все функции учительского коллектива.

Перед работниками культурно-просветительного фронта Нижнего Тагила с первых дней освобождения от колчаковщины встали основные задачи: ликвидация тяжелого наследия прошлого — массовой неграмотности населения и, особенно рабочих, и последствий гражданской войны и интервенции — детской беспризорности.

Но пока масштабы этих дел были неопределенными.

И вот 6 августа 1919 года сразу после очередного заседания учительского коллектива его президиум принимает решение: "... просить революционный комитет временно не поручать учителям никакой другой работы, т.к. все они должны срочно провести перепись населения с целью учета неграмотных, а также детей, которые должны посещать школу."

(ф.Р-99, оп.1, д.11, л.36).

Создание сети школ и пунктов ликбеза в те дни только намечалось, а пока "... культурно-просветительная секция должна позаботиться о просвещении не только детей, но и взрослого населения Нижнего Тагила путем курсов, собеседований, концертов, постановки спектаклей и других разумных развлечений".

А еще раньше, 3 августа, рассмотрен вопрос о ремонте школ, реорганизации училищ, в т.ч. двухклассного Введенского в двухклассное выше-начальное.

Собрание постановило: "... начать занятия в школах, где ремонт не мешает их проведению, с 15 августа, а в остальных — не позднее 1-го сентября".

(ф.Р-99, оп.1, д.11, л.33).

На повестке дня учительского коллектива и культурно-просветительной секции, которая в это время собирается почти ежедневно, находится также вопрос о работе библиотек: необходимо проверить библиотечный фонд, систематизировать и поставить на учет книги, разработать классификацию детской литературы, изъять книги религиозного содержания, организовать работу среди читателей.

С этой целью 4 августа учительский коллектив "... командировует одного представителя от Тагила для ознакомления с рекомендациями Верхотурского уездного съезда библиотекарей, проходившего с 4 по 6 июля 1919 года в Верхотурье".

(ф.Р-99, оп.1, д.11, л.35).

А уже после 11 августа в результате серьезной, вдумчивой работы членов учительского коллектива по предложению учительницы Бородиной А.С. в библиотеках Тагила была подготовлена детская литература для проведения первой беседы и чтения рассказов и сказок для детей и постановки первого детского спектакля.

8 августа по инициативе учительского коллектива Нижнетагильского района при культурно-просветительной секции образованы три кружка: драматический, литературный и хоровой (в документе "певческий").

В руководители драматического кружка приглашен местный артист Алексеев, руководителем литературного кружка сразу был назначен Бородин, который изъявил желание читать лекции по литературе (вскоре им был подготовлен и проведен литературный вечер, посвященный творчеству А.Н.Некрасова).

Кроме того, в этот же кружок решили пригласить "лектора по природоведению А.А.Житкову и лектора по истории культуры, если такой найдется."

(ф.Р-99-оп.1, д.11, л.36).

В тот же день, т.е. 8 августа, культурно-просветительная секция наметила здания народных домов, заводского театра и кинематографа "Свобода", в которых должна была проводиться кружковая и лекционная работа.

Учительский коллектив обратился в кинематограф "Свобода" с просьбой устраивать бесплатные сеансы для учащихся. (Кинематограф "Свобода", являвшийся в те дни частным зрелищным заведением, находился в здании, впоследствии занимаемом кинотеатром "Горн").

9 сентября 1919 года кинематограф "Свобода" по совместно-му решению Нижнетагильского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и ревкома был национализирован.

(ф.Р-195, оп.1, д.5, л.14).

С 13 августа 1919г. артист Алексеев считается на службе у ревкома, началась постановка спектаклей. Культурно-просветительная секция так организовала работу драмкружка, чтобы она "главным образом сводилась к духовному развитию народа, для достижения чего потребуются частая постановка бесплатных спектаклей", так как правильно организованное дело пролетарского театра может дать большие результаты в поднятии культурного уровня масс.

(ф.Р-99, оп.1, д.11, л.39).

Основой рабочего театра; его душой, являлся репертуар, который составляли произведения классиков русской литературы и произведения революционной тематики. Те пьесы, которые театр получил от старого, буржуазного театра, в большинстве были неприемлемы для рабочего класса.

Еще до революции режиссером и актером Нижнетагильского заводского театра был Боташев Александр Иванович. Он собрал коллекцию документов по деятельности этого театра, как дореволюционного, так и первых дней Советской власти. Эта коллекция также находится на хранении в Нижнетагильском филиале Государственного архива Свердловской области. В 1919-1920 годах Боташев А.И. также продолжал работать в этом театре в качестве режиссера-постановщика.

Документы по истории театра содержат сведения о составлении репертуара, где в списке красными чернилами подчеркнуты те спектакли, которые были приняты к постановке: Это: "Царь-голод" Л. Андреева, "Враги", "На дне", "Тома Гордеев" М. Горького, "Гроза" "Бедность не порок", "Бесприданница" Островского, "Горе от ума" А.С. Грибоедова, "Ревизор" Н.В. Гоголя, "Тартюф" Мольера, "Юбилей", "Хирургия" А.П. Чехова и другие.

В ветхом состоянии находились здания, в которых ставили спектакли, ничтожно мало средств в распоряжении драматического кружка, но очень много энтузиазма и вдохновения у его участников. Все доходы, получаемые от постановки немногих платных спектаклей, поступали ~~неотчетливо~~ в культурно-просветительную секцию на ее нужды.

Из Нижнего Тагила широко обошла театральные коллективы Урала пьеса "На пороге великих событий", написанная в 1919 году слесарем Нижнетагильского депо А.П.Бондиным, впоследствии известным уральским писателем.

Так было заложено начало театрального дела в Нижнем Тагиле в Советское время.

Определяя задачи в его развитии на окраинах, нарком просвещения А.В.Луначарский писал в 1920 году: "... необходимо создать в крупнейших промышленных центрах прежде всего для рабочих, а потом по возможности и для крестьян образцовые театры, проникнутые революционным духом и отдающиеся революционной агитации в новой и безусловно художественной форме" ("Вестник театра", 1920, 20.11., с.2).

Выполнению этой задачи уже в 1919 году служил Нижнетагильский драматический кружок.

10 августа 1919 года, в воскресенье, в 2 часа дня, в помещении Нижнетагильской земской библиотеки по улице Высоковской, дом 52, (ныне улица Первомайская) состоялось первое заседание бюро культурно-просветительной секции ревкома в связи с началом подготовки к новому районированию Верхотурского уезда. Как известно, в мае 1920 года уезд был разделен на 4 уезда, центром одного из которых стал Нижний Тагил, а пока деятельностью учительского коллектива и культурно-просветительной секции, как временного органа, руководил Верхотурский уездный отдел народного образования.

На бюро были подведены итоги начала культурно-просветительной работы среди населения, подготовки школ к занятиям, определена роль партийного комитета в руководстве этой работой, очерчен круг проблем на ближайшее будущее в связи с предстоящим изменением территории, на которой должна будет проводиться культурно-просветительная работа.

Много усилий приложили учителя для сплочения старой интеллигенции вокруг революционной власти. В день проведения заседания бюро культурно-просветительной секции, 10 августа, ими было выпущено воззвание, в котором прозвучал призыв к интеллигенции Нижнего Тагила - принять участие в культурно-просветительной работе среди населения.

(Ф.Р-99, оп.1, д.11, л.39).

Вот еще дополнение к перечню документов, характеризующих первые шаги культурного строительства:

25 сентября 1919 года в Нижнем Тагиле открыты вечерние курсы для неграмотных и малограмотных взрослых.

(ф.Р-99, оп.1, д.7, л.36).

25 апреля 1920 года союзом работников просвещения и социалистической культуры выпущена листовка с призывом к населению Нижнего Тагила о ликвидации безграмотности.

(ф.Р-99, оп.1, д.45, л.124).

22 ноября 1920 года состоялся 1-й съезд заведующих волостными отделами народного образования Нижнетагильского уезда.

(ф.Р-99, оп.1, д.66).

В дальнейшем в плане работы созданного после выборов в Нижнетагильский городской Совет 30 августа 1919 года отдела народного образования – создание широкой сети пунктов ликбеза, организация детского городка, строительство школ, библиотек, клубов.

Осуществление этого плана – яркая страница истории борьбы работников просвещения Нижнего Тагила за социалистические преобразования в области культуры.

Епанчинцева Е.Н.

КОРОТКО О СЕБЕ

И.А.Орлов

Родился я 7 октября (по новому стилю) 1901 года. В 1918 году закончил Нижнетагильское высшее начальное училище, где учились 7 лет. В период летних школьных каникул 1917, 1918 гг. работал в кирпичных сараях Выского медеплавильного завода.

С 1920 г. по май 1924 г. был рядовым в Красной Армии. После демобилизации по направлению биржи труда временно, 3 месяца, работал на станции Нижний Тагил – оборудовал электроосвещение вокзала. Вторично биржей труда был направлен на Высокогорский железный рудник слесарем-трубником на воздухопровод. Оттуда в ноябре 1924 года переведен на Лебяжинский рудник в бригаду слесарей. Собирали и устанавливали компрессоры и воздухопроводы на Ивановском известковом карьере и Лебяжинском руднике. Здесь был слесарем, электриком, правильщиком-жестянщиком, машинистом на водоотливах, компрессорах и подъемнике.

В октябре 1929 года направлен на Сарановский хромитовый рудник (станция Бисер) для установки паровой машины (локомобиля) и компрессоров. По окончании этой работы в апреле 1930 года снова на Лебяжке. Назначен бригадиром электриков по оборудованию электрической части на только что прибывших импортных экскаваторах: "Марион" (американский); "Демаг", "Оринштейн-Коппель", "Менк-Гамброк" (немецкие).

С 1936 г. по апрель 1938 г. работал электрослесарем в механическом цехе рудника имени III Интернационала. В это время Лебяжинский рудник был на консервации, с его пуском вернулся на Лебяжку электриком в механический цех.

В 1938–1940 гг. учился на курсах мастеров соцтруда. С группой хорошо успевающих был на экскурсиях в Магнитогорске, Соликамске.

В начале Великой Отечественной войны был переведен мастером электриков на Лебяжинскую рудообогатительную фабрику, а в ноябре 1942 г. – на строящийся аглокомбинат ВЗР. Там работал мастером-электриком по обогащению на дробильной фабрике до ухода на пенсию в 1956 году. В 1950 году при аттестации получил звание старшего горного мастера.

За многолетнюю безупречную работу на Высокогорском железном руднике награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина, значком "Отличник соцсоревнования", медалями: "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "Ветеран труда", "60 лет Вооруженных Сил СССР", "40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

Иван Абрамович Орлов

К Р А Е В Е Д О Р Л О В

Когда слушаешь или читаешь рассказы Ивана Абрамовича Орлова о прошлом Нижнего Тагила, поражаешься объему и детальной точности его памяти. Если он пишет о дореволюционной торговле, то называет не только магазины, их расположение и владельцев, но и перечисляет все виды товаров в каждой лавке и даже указывает, с кем имел связи каждый оптовый торговец. Помнит характеры и привычки лавочников и вкусы разных групп покупателей.

Он может рассказать чуть ли не о каждом старинном здании: при каких обстоятельствах оно построено, какие события с ним связаны.

Так помнить прошлое может только человек, который всегда с вниманием и интересом относился к окружающему. Смолоду он любил охоту, а в 20-е годы стал одним из организаторов в Тагиле общества охотников, возглавлял его секцию на Лебяжьем руднике. Отсюда хорошее знание природы и окрестностей города.

Обширность знаний Ивана Абрамовича сделала его консультантом и участником многих археологических, фольклорных и исторических экспедиций в Тагиле и его окрестностях. Без помощи Ивана Абрамовича не обходится ни один краевед.

Он собрал и сдал в городской музей более двухсот ценных экспонатов, а в рукописный фонд — около сотни рукописей, которые использованы во многих книгах о Нижнем Тагиле. А в газетах "Тагильский рабочий" и "Высокогорский горняк", начиная с 30-х годов им напечатано немало заметок о прошлом города, его выдающихся людях, о природе и памятниках старины.

Собрав подлинные росписи старых мастеров и другие материалы по истории тагильского подносного промысла, Иван Абрамович содействовал его возрождению в советское время.

Он один из создателей музея трудовой и боевой славы горняков Высокогорского железного рудника, активный член обществ охраны памятников истории и культуры, охраны природы и краеведческого клуба.

Иван Абрамович Орлов еще и мастер на все руки. Он занимается резьбой по дереву, для музея Высокогорского железного рудника сделал модели старинной рудничной техники, создает забавные поделки, фотографирует. Принеся свой инструмент, оборудовал в краеведческой библиотеке переплетную мастерскую, вернул жизнь многим десяткам старинных книг.

Разносторонний интерес к истории родного края, трудолюбие, бескорыстие и доброжелательность, готовность поделиться знаниями, прийти на помощь в краеведческом поиске любому — от школьника до ученого — вызывают глубокое уважение и благодарность к Ивану Абрамовичу Орлову.

(Т.М.Сырова)

ЗАГАДКИ МЕДНОГО СТОЛА

В Нижнетагильском краеведческом музее в экспозиции о возникновении и развитии тагильских заводов экспонируется овальный медный стол. На его столешнице выгравирована надпись: "Сия первая в России медь отыскана в Сибири бывшим комиссаром Никитой Демидовичем Демидовым по грамотам Великого Государя и Императора Петра Первого в 1702, 1705 и 1709 годах. А из сей первовыплавленной российской меди сделан оный стол в 1715 году".

Стол большой, массивный, вес его 416 килограммов. Поражает чистота отливки поверхностей и изящество форм деталей стола, что равняет его с художественными произведениями. Экспонат уникальный не только уральского, но и общерусского значения, уносящий к далекой эпохе возникновения первых заводов и освоения недр Урала, как бы утверждающий собой приоритет горнозаводчиков Демидовых на открытие медных руд и выплавку первой меди в России. Собственно, он и оставляет такое впечатление у посетителей музея. Однако, надпись на столе, как и сам он, уже давно привлекает внимание многих исследователей и вызывает недоумение своей противоречивостью.

История возникновения и развития медной промышленности в России, и в частности, на демидовских заводах, не согласуются с надписью на столе. В тексте ее больше всего вызывают сомнение два момента: то, что стол сделан из "первой в России меди" и то, что он сделан именно в 1715 году. Теперь общеизвестно, что медь на Урале добывали еще в семнадцатом веке.

Медная промышленность в России развивалась позднее, чем железная и возникла она из мелких крестьянских промыслов. В ХУП веке правительством России была сделана попытка поставить выплавку меди в крупном заводском масштабе. С этой целью в 1630-1635 годах на речке Камгорке, притоке Камы, близ Пыскорского монастыря была построена плотина и при ней медный завод, названный Пыскорским. Профессор Д.Кашинцев в книге "История металлургии на Урале" указывает, что на заводе имелись две обжигательные печи и одна плавильня и выплавлялось на нем до 600 пудов (около 10 тонн) меди в год. Завод действовал до 1666 года. В 1689 году на Нижней Каме, близ речки Сарыни, построен частный медный завод, который вскоре был взят в казну и существовал до 40-х годов ХУШ века. Значительное развитие медная промышленность получила в царствование Петра Первого. В 1702 году на реке Уктус, притоке Исети, построен первый на Среднем Урале казенный медный завод на две

печи. Затем в 1711 году Маауевский казенный в Кунгурском уезде, в 1712 году небольшой частный завод промышленника Огнева и в 1716 году казенный в селе Романово на речке Яйве. Таким образом, в ХУП и начале ХУШ века в России действовали шесть медных заводов, и, следовательно, демидовская медь далеко не первая "российская медь".

Последняя фраза надписи на столе: "... А из сей первовыплавленной меди сделан оный стол в 1715 году", — также не соответствует истине и опровергается многими фактами и ходом событий после получения Никитой Демидовым Невьянского завода в свои руки. Никита Демидов, кузнец и оружейник, имел около Тулы железный завод. За оказанную казне услугу по поставкам дешевых ружей, царь Петр в 1702 году отдал ему первый на Урале железоделательный Невьянский завод, построенный в 1701 году. В указе о передаче завода было предписано Демидову "искать всякому литому и кованному железу умножения". При приемке завода оказалось, что он построен плохо, его надо перестраивать почти с основания, что требовало чрезвычайных усилий, ибо без перестройки завода нельзя было выполнить обязательств, данных царю. А царь Петр требовал от Демидова, чтобы он уже к весне 1703 года приготовил "сколько возможно" изделий. Демидов энергично взялся за устройство завода и его дальнейшее расширение.

Уже к 1720 году на Невьянском заводе вместо одной домны стало четыре, вместо двух горнов — девятнадцать. Да за это же время построены еще заводы: Шуралинский на четыре молота, Биньговский на семнадцать молотов и Верхнетагильский с двумя домнами. Все эти заводы расположились вблизи Невьянска. Где уж тут было заниматься поисками медных руд и постройкой еще и медного завода, когда Демидов испытывал сильный недостаток рабочих. Правда, в 1705 году Демидову стало известно о медных рудах в Кунгурском уезде и им была подана челобитная на постройку там завода. Разрешение он получил, но не воспользовался им. Лишь в 1727 году уже его сын Акинфий построил в Кунгурском уезде Суксунский медный завод. Все это говорит за то, что в 1715 году у Демидова не было медного завода, не было и достаточного количества меди, чтобы изготовить стол. Да и сама надпись своим содержанием опровергает дату 1715 год. В тексте читаем: "бывшим комиссаром" и "по грамотам Великого Государя и Императора". Никита Демидов носил звание комиссара до самой смерти в 1725 году, и, следовательно, "бывший" не что иное, как умерший, а Петр Первый в 1715 году именовался только царем, титул императора

ему присвоен 22 октября 1721 года. Эти противоречия в надписи и как раз указывают на то, что медный стол изготовлен после 1725 года.

В отдельных современных работах авторы, по-видимому, считая дату 1715 год бесспорной, делают попытки дать столу "невьянское" происхождение. В книге "Нижнетагильский краеведческий музей", изданной в 1980 году, и более подробно в книге "Невьянск 1701-1976 годы", вышедшей в связи с 275-летием Невьянска, утверждается, что медь для стола выплавлена именно в Невьянске местными мастерами и сам стол изготовлен там же. Доводом послужило как раз то, что в 1715 году Невьянский завод был единственный демидовский завод на Урале, а что касается медной руды, то делается ссылка на существование документов тех лет, упоминающих о каком-то медном руднике в окрестностях Невьянска и что, возможно, это как раз то самое месторождение, на котором позднее возник Калатинский (Кировградский) завод. Прослеживая становление Невьянского завода и открытие медных руд вблизи его, не трудно убедиться, что это не так. В районе современного Кировграда известны месторождения медноколчеданных руд: Калатинское, Левихинское, Карпушинское и другие, но все они стали разрабатываться лишь с середины XIX века. В описываемый период Невьянским заводом управлял сын Никиты Акинфий. Этот Демидов, человек весьма предприимчивый и энергичный, пользуясь обстоятельствами и покровительством высокопоставленных лиц, вел себя на Урале вкрайне независимо, захватывал в свои руки все, что только можно. Если допустить, что ему было известно о месторождении медной руды на землях, приписанных к Невьянскому заводу, то почему он не воспользовался этим и не построил здесь медеплавильный завод? Почему же тогда Демидовы стали строить свой первый медный завод только в 1720 году на реке Вья, притоке Тагила, где было месторождение железного колчедана, из которого извлекать медь значительно труднее, чем из калатинских медноколчеданных руд? Да и второй медный завод они построили не здесь, а далеко от этих мест в Кунгурском уезде. Ясно, что Демидовы не имели никакого представления о месторождениях богатых калатинских медных руд. В книге В.Рожкова "Деятельность артиллерии капитана В.Н.Татищева на уральских заводах в царствование Петра Великого", изданной в 1864 году, приводится весьма любопытный факт, подтверждающий, что калатинские руды не были известны невьянскому заводчику. Оказывается, Акинфий Демидов в 1720 году делал попытки захватить казенный медный рудник на Шиловской горе, откуда брали руду на

Уктусский завод. Его попытки были пресечены специальным указом Бергколлегии от 21 декабря 1720 года, которым Демидову запрещено брать руду на казенном руднике. Вместе с тем в исторических материалах есть вполне конкретные сведения о том, что около Невьянска все же имелось месторождение медной руды. Об этом сообщает В.Генин в "Описании Сибирских и Уральских заводов": "При этом же заводе имеется рудник медной, называемый Погорельской, сыскан Аяцкой слободы крестьянином Федором Головинным. Руда в нем лежит в горе между диким камнем гнездами, а не жилою, и за малым в ней содержанием меди от 1732 году та руда не плавится". Как видно из содержания документа, руда была бедная и практического значения не имела, иначе зачем А.Демидову нужно было делать попытку захватить руду на казенном руднике.

Другой вопрос — могли ли быть в Невьянске в 1715 и в последующие годы крупные устройства для плавки меди и отливки из нее таких больших изделий, как стол? Приказчик Невьянского завода Григорий Махотин в "Книге мемориальной о заводском производстве сочиненной", написанной им в 1767–1770 годах, отмечает, что в первой половине XVIII века в Невьянске имелись мощные медеплавильные фабрики и, кроме того, фабрики, где изготовлялись медные колокола, котлы и т.д. Однако, он не уточняет, в какие это годы было. Книгу он писал через 65 лет после указанной на столе даты.

Наиболее полное исследование о металлургии на Урале в первой четверти XVIII века дает М.Н.Мартынов в книге "Южнозаводская промышленность на Урале при Петре 1", Свердловск, 1948 год. Опираясь на исследования других известных авторов, а также на архивные документы того времени, он в своей работе отмечает даже весьма небольшой медный "ручной" завод в селе Романово, который и просуществовал-то меньше года, а вот наличия "мощных" медеплавильных и меднолитейных фабрик на Невьянском заводе он не заметил, хотя этому заводу и уделяет много внимания. Особенно авторитетным является и свидетельство одного из лучших знатоков Урала тех времен, начальника горных заводов при Петре Первом, В.де Генина. Он в 1722 году лично осматривал Невьянский завод и в своей книге "Описание Сибирских и Уральских заводов" дал подробные описания его. Наличия или существования когда-либо здесь медеплавильных устройств им не приводится. Другие авторы более позднего времени указывают на существование здесь, но только "небольших" плавильных устройств, обнаруженных в невянских подземе лях, обычно связывая их с легендами о чеканке Демидовым монеты. Не исключено, что небольшой "ручной" горн в Невьянске имелся, на ко-

тором время от времени выплавлялось некоторое количество меди из бедных руд Погорельской горы для хозяйственных нужд завода. Однако на таком горне из бедной погорельской руды много меди выплавить нельзя, да еще такого качества, из какой сделан стол, о чем речь пойдет ниже.

Что же касается медного литья, то у В. де Генина написано: "...В Невьянске также делается на продажу медная посуда и колокола из той меди, что выплавляется и привозится с Томских, Колывано-Воскресенских ево (Демидова) заводов." Очевидно, это и имел ввиду Григорий Махотин в "Книге мемориальной". Но ведь Колыванский медный завод построен и начал действовать в 1729 году, т.е. в более позднее время. Следовательно, "невьянское" происхождение медного стола полностью исключается.

23 ноября 1722 года получена медь на первом медном заводе Демидовых, построенном на речке Выя, притоке Тагила. Строительству этого завода правительство придавало особое значение. В то время финансовое положение России было тяжелым, денег в стране не хватало, и царь Петр принял решение перейти к выпуску медных денег, что вызвало усиленный спрос на медь, тогда как производство ее было незначительным. Это потребовало усиленного развертывания производства меди. Специальным указом Демидову были даны условия "устройства и действия" Выйского завода и предписано, "...чтобы медному делу на его Никиты Демидова заводах помешательства не было." Петр рассчитывал, что Демидов, как и в железном деле, выручит его из затруднений с медью. Демидовы быстро построили крупный по тому времени завод. Однако вскоре после пуска выяснилось, что около завода нет хороших залежей руды, а та, которая здесь имелась, была плохой и содержада "более железа, нежели меди". Демидовы с великой трудностью выжигали находившееся в выйской руде железо, медь выходила с "угарами", стоила очень дорого, и хотели было совсем отказаться от дальнейшей выплавки ее. На помощь им пришел один из лучших специалистов горного и металлургического дела тот же В. де Генин. Заботясь о "государственной пользе", он послал на новый завод мастеров с казенного Уктусского завода, помог наладить технологический процесс плавки. Положение с выплавкой меди на Выйском заводе значительно улучшилось, медь стала выходить более чистой и дешевой. Вот тогда-то здесь, на Выйском заводе, и был отлит медный стол. Достоверность этого засвидетельствовал знаменитый путешественник Петр Симон Паласс в книге "Путешествие по разным местам Россий-

ского государства в 1770 году". При посещении Выйского завода Демидовых 1 и 2 июля того года, он сделал в путевом дневнике такую запись: "Рудник сей достопримечателен тем, что в России был он первый, где начали рить и плавить медную руду, из коей медную доску наподобие большого стола поднес Никита Демидов е.и.в. (его императорскому величеству) Петру Первому."

В записи Паласса обращает внимание упоминание о том, что Выйский рудник в России был первый, где стали добывать и плавить медную руду. Запись эта идентична началу надписи на столе, находящемуся сейчас в Нижнетагильском музее. Но П.С.Паласс мог и не знать, что это не первый медный рудник в России, а запись в дневнике сделал со слов демидовского управляющего, который сопровождал его при осмотре рудника и завода.

Вместе с тем дневниковая запись Паласса является еще одним доказательством того, что медный стол был отлит не в Невьянске, а именно здесь, на Выйском заводе.

Итак, на Выйском заводе, после того, как наладилось производство меди, был отлит медный стол, но только он, оказывается, не остался здесь, а, по свидетельству Паласса, подарен царю Петру. Никита Демидов, находясь в близких отношениях с Петром Первым, неоднократно делал ему подобные подношения. Так в 1715 году на рождение наследника престола, он подарил набор золотых изделий, найденных в сибирских древних курганах, а в 1720 году — образец первого в России полотна из асбеста, открытого в окрестностях Невьянска. Медный стол был поднесен царю как свидетельство о выполнении Никитой Демидовым царского указа о постройке Выйского медного завода. События того времени позволяют с достаточной точностью установить, что медный стол был отлит и подарен царю не позднее 1724 года. В январе 1725 года царь Петр умер, а вслед за ним последовал и Никита Демидов.

Если стол поднесен царю Петру, то, следовательно, он отправлен в Петербург. Тогда что же представляет собой стол, находящийся в Нижнетагильском музее? Дублер отправленного в Петербург или это стол, возвращенный обратно из столицы? Снова сталкиваемся с очередной загадкой медного стола. Для решения ее необходимо рассмотреть ряд особенностей именно музейного экземпляра стола.

Как уже установлено выше, исследование надписи на столе указывает на то, что стол сделан после 1725 года — фраза "бывшим (умершим) комиссаром."

Кроме того, в самом столе — в химическом анализе меди, изяществе форм и высоком качестве отливки; а также в особенности начертания надписи, содержатся факторы, отодвигающие время изготовления его на много лет позднее стола, упоминаемого Палассом. В книге "Нижнетагильский краеведческий музей" о меди, из которой сделан стол, говорится: "Даже современные специалисты восхищаются превосходным качеством меди, выплавленной уральскими металлургами более двух с половиной столетий назад!"

В 1956 году один из ленинградских институтов произвел анализ проб, взятых из стола, и дал заключение: "В меди посторонних примесей не обнаружено, по своей чистоте она не отличается от меди, очищенной современным способом электролиза". Такая медь могла быть получена только из очень богатой и чистой медной руды. Известно, что медь Выйского завода была низкого качества и имела примеси железа, и, следовательно, из нее не мог быть отлит данный стол. Возникает вопрос: не мог ли стол быть отлитым из богатых медных руд Колывано-Воскресенского рудника Демидовых? Но особенностью этих руд являлось наличие в них серебра и поэтому-то они в 1747 году были отобраны в казну.

Медный стол отличают художественные формы деталей и исключительно высокая чистота всех поверхностей, что не могло быть достигнуто в примитивных заводских условиях и требовало для этого специальных мастерских. И последнее. В том же отделе музея экспонируется памятная доска из чугуна первой тагильской домны, отлитая в начале 1727 года, и "Рудная пирамида Акинфия Демидова" — коллекция медных и железных руд, изготовленная 14 ноября 1728 года. На обоих экспонатах тексты надписей выполнены видоизмененной кириллицей, которая была введена в употребление при Петре Первом. Начертание же надписи на медном столе резко отличается от надписей на упомянутых экспонатах и весьма близко к письменности дореволюционной России, во всяком случае той, что была в XIX веке.

Эти три фактора, взятые вместе в одном комплексе, отодвигают дату изготовления стола по меньшей мере лет на сто. Ответ на вопрос, когда, где и кем был изготовлен медный стол, может быть найден в истории развития медного дела в Нижнетагильском округе, а также в непомерной тщеславности потомков Никиты Демидова выдавать себя за "благодетелей" России.

Выйский медный завод в 1729 году сгорел, и выплавка меди на нем прекратилась до 1761 года. Но и после восстановления он продолжал работать на бедных медных рудах Выйского месторождения. В 1814 году, в самом селении Нижнетагильского завода, вблизи горы Высокой, найдено богатое месторождение медной руды и здесь был открыт Меднорудянский рудник. С этого времени Выйский завод переведен на плавку руды с нового рудника. Начиная с 1831 года в шахтах рудника вместе с медной рудой стал встречаться малахит в виде отдельных глыб — "голов", как тогда говорили. Малахит, или "медная зелень", весьма богат медью, в нем ее содержится до 50–60%. В одной из шахт в 1835 году встретила уникальная глыба малахита весом в двадцать тысяч пудов — примерно 322,5 тонны. Извлекалась она из шахты частями. Добываемый малахит в основном использовался как поделочный камень, но в отдельных случаях небольшие куски его и отходы пускались в плавку для получения наиболее чистой меди для художественных изделий. Весьма примечательно, что Демидовы по "традиции" в 1836 году поднесли царю Николаю Первому подарок — огромную ротонду из тагильского малахита — "Малахитовый храм", которая и поныне находится в залах Эрмитажа в Ленинграде. В эти годы на Выйском заводе действовала первая на Урале бронзолитейная фабрика, созданная крепостным Ф.Ф.Звездиным — "выдающимся уральским литейщиком, обладавшим талантом художника и безусловно владевшим техникой литейного дела".

Поскольку заводы Тагильского горного округа были непременными участниками всех всероссийских и всемирных выставок, Звездин, по предписанию Демидова и его конторы, выполнил много художественных отливок из чугуна, бронзы и меди для выставок в Петербурге, Москве, Перми и в самом Тагиле. Часть из них и теперь хранится в Нижнетагильском музее. Выставочные экспонаты легли в основу создания в 1840 году заводского музея при демидовском заводоуправлении в Тагиле. Вполне логично сделать вывод, что медный стол, находящийся в Нижнетагильском музее, изготовлен как выставочный рекламный экспонат, а мотивом для его создания послужила запись П.С.Паласса о столе, поднесенным Никитой Демидовым царю Петру. Это, в свою очередь, дает основание считать, что медный стол сделан в отрезке между 1835–1840 годами на бронзолитейной фабрике Выйского завода уральским умельцем, мастером-литейщиком Ф.Ф.Звездиным. В пользу такого утверждения говорят и стиль начертания текста на столешнице и исключительно чистая медь, из которой отлит стол, а она могла быть получена из

малахита, и, наконец, высокое качество отливки и художественные формы деталей стола, свойственные изделиям, выходявшим с фабрики Звездина.

Вполне может возникнуть версия, что крышка стола создана при жизни Никиты Демидова, а Звездин отливал всю нижнюю часть стола и сделал надпись на столешнице. Это исходит отчасти из того, что сама столешница по своим художественным формам отличается от стиля Звездина, да и в записи Паласса читаем: "...из копей медную доску на подобие стола..."

Однако, пробы меди были взяты от разных частей стола, а анализ их оказался совершенно одинаковым. Это доказывает, что все части стола отливались в одно время. Следовательно, версия об изготовлении стола около 1840 года остается неизменной.

Кому и зачем понадобилось делать медный стол-экспонат - фальсификатор, которым явно пытались подправить историю медной промышленности России в пользу первого Уральского горнозаводчика Никиты Демидова? Первая половина XIX века для Нижнетагильского горного округа ознаменовалась событиями, которые принесли ему мировую известность. Тогда здесь был открыт знаменитый Меднорудянский рудник, в недрах которого оказалось богатейшее месторождение малахита, по запасам которого и красоте узора камня не было равных в мире. Тогда же в округе открыты золотые и платиновые россыпи. Платины было столь много, что из нее чеканились государственные монеты. В это же время здесь крепостные механики Черепановы строили первые на Урале паровые машины и создали первый паровоз в России. Было немало других событий большой значимости. Владельцы тагильских заводов, потомки Никиты Демидова, сами заводскими делами уже не занимались, их интересовали лишь готовые доходы. Тем не менее, все, что хорошее в округе свершалось, все, что выдающееся здесь появлялось, они ставили в свои заслуги и везде, где только возможно, широко это рекламировали.

Так, ради славы и возвеличивания рода Демидовых в 1830 году в Нижнем Тагиле был сооружен довольно курьезный памятник, где один из Демидовых вручает дары коленопреклоненной России. Идея памятника ясна - без щедрот Демидовых плохо пришлось бы России. Подобная же идея заложена и в медном столе. Изготовленный для выставок и потом, находясь в музее, он надписью на столешнице, вопреки историческим фактам, задним числом преследовал цель утвердить в умах людей, в общественном мнении: - Де-

мидовы не только "первые люди по железнному и оружейному делу", но и "первооткрыватели и основоположники медной промышленности в России", и этим они облагодетельствовали ее.

В этом разгадка медного стола.

(Краткий вариант был напечатан в №4 журнала "Уральский следопыт" за 1984 год.)

МЕДВЕДЬ-КАМЕНЬ

Прделаем прогулку на Медведь!
Вспотевшие, взберемся на вершину.
С седой скалы так хорошо смотреть
На зеленеющих лесов картину.
На красоту проснувшейся тайги,
На горный кряж вдаль, в тумане синем,
И вниз, на солнце блещущий Тагил,
Мы со скалы взгляд восхищенный кинем,
На темные прибрежные кусты,
На бурное кипенье перекатов...
Ведь с этой почти птичьей высоты
Ермак тайгу осматривал когда-то.
Так говорит преданье. Ермаку
Здесь побывать пришлось. С вершины дикой
Глядел он на таежную реку
И думою охвачен был великой.
И распростерлась перед ним тайга,
Безмолвна, неприветлива, угрюма...
Ермак готовил гибель для врага,
Дружины вел на хитрого Кучума.
Он ждал весну... Мы на скалу взойдем,
На мшистом камне вспомним мы о нем,
Могучем легендарном Ермаке,
Когда-то плывшем по Тагил-реке.

(Июль 1940г.)

РОДНОМУ ГОРОДУ

Прощай, Тагил! Увижу ль вновь тебя?
По улицам твоим в день Первомай
Пойду ль еще, твой светлый день любя,
Как музку, твой шум воспринимая?
Здесь первый робкий стих я написал,
Здесь юность встретил первым увлеченьем,
Впервые девушку поцеловал,
Зардевшись вдруг мальчишеским смущеньем.

Мой милый город, славный мой Тагил,
Тебе во всем хочу признаться снова.
Тебя, старик, я всей душой любил,
Как ученик учителя седого.

Уверен ты: враг гибель обретет,
Страна моя оружие не сложит.
Велик, силен и славец, наш народ
Идет на фронт, а фронту тыл поможет.

Поможешь ты, мой город-чудодей,
Дав сотни тонн отменно прочной стали.
Ты также выслал лучших сыновей,
Чтоб от врагов отчизну отстояли.

Мой милый город, мой родной Тагил!
С тобою в сердце я пойду в сраженья,
Чтоб ты, мой город, вновь счастливо жил,
Был полон вновь веселого движенья.

(Январь 1942г.)

ИЗ ПИСЬМА

Борису Максимовскому

... Враг близко и по батарее
Опять ведет сплошной огонь.
Тебя б увидеть поскорее,
Пожать, мой друг, твою ладонь.

А то боюсь, чем черт не шутит
С солдатами на "передке",
Ударит, варьвом душу скрутит
И в ад отправит налегке.

Но говорить об этом рано.
Я жив, спокоен и здоров
И вот отстаиваю рьяно
От вражьей нечисти Змиев.

А упаду, так, и бессилен,
Не сдамся я и не смирюсь.
В Змиеве вспомню о Тагиле
И снова силы наберусь.

О, наш Тагил! Как далеко ты
От этих украинских хат!
Там не стрекочут пулеметы
И пушки злобно не гремят.

Ждут нас любимые девчата,
Учеба, книги, песен звон...
Но если здесь пылают хаты
И вместо смеха слышен стон,

Невправе мы мечтать о доме,
Должны ценить свой уют:
Ходить пешком, спать на соломе
И есть, чего тебе дают.

Что ж, будь здоров! И где б ты ни был,
Хоть на Донце, хоть на Двине,
Дерись, чтоб жарко небу было,
А нашим врагам - втройне.

(Август 1943г.)

П Е Р Е П Р А В Ы

Н. Лапину

Тебя не видел я с Днепра
И рад поговорить.
Пришлось немало переправ
Пройти и переплыть.
Днипро и Северный Донец,
Ингул и Южный Буг ...
А сколько будет под конец
Рек на счету, мой друг!
Теперь мы в Добруше. Еще
Запомнится река.
Здесь Сож. Куда она течет,
Насколько глубока,
Гадать не станем. Вдалеке
От мест, где в детстве жил,
Мы лучше вспомним о реке
С названием Тагил.
Опять припомним, как всегда,
Тот, в пятой школе, класс,
Где нас ругали иногда,
Хвалили тоже нас.
Да, школа пятая у нас
Живет в сердцах давно.
И вспоминаем каждый раз
Ее при встречах. Но
Мы говорили на Днестре,
На Соже вновь сошлись.
Теперь на Висле или Шпре
Продолжим нашу мысль,
Что изо многих переправ
Такая предстоит,
Когда какой-нибудь состав
Нас на Урал помчит.
Но нам до этих дней идти
Еще порядком. Что ж,
Внесем пока в дневник пути
Реку с названием Сож!

(Май 1944г.)

х х х

Я маленький отросток от корней
Реликтового прашурова древа,
Я каждой кровинкою своей
Обязан им - от нежности до гнева,
От жажды жить, добро творить стремясь,
До битв с врагом, задумает который
Моих корней живительную связь
Предать огню - леса мои и горы.
Уралец я, седой абориген,
Во мне не появляются желанья
Уйти от предков, от родимых стен,
Пуститься в чужеземные скитанья.
Я в эту почву очень крепко врос -
Не оторвать от Нижнего Тагила.
И не грозит моим корням износ.
В них новых жизней пробудилась сила.

(Июль 1982г.)

СТЕПАН ЯКОВЛЕВИЧ ЧЕРНЫХ

С.Я.Черных родился в 1921 году в деревне Лопатовой Свердловской области. Участник Великой Отечественной войны.

Закончил вечернюю школу-десятилетку. Работал слесарем-наладчиком. Всю жизнь занимается самообразованием. Много лет посвятил научной работе – сбору и расшифровке псевдонимов.

Степан Яковлевич со школьных лет пишет стихи. Публиковался в местных, областных газетах, а также в альманахе "Поэзия" и журнале "Урал" за 1985г.

Является лауреатом премии имени Григория Быкова.

В защиту природы.

М.П. Рыжова

Написать эту статью меня побудила публикация в газете "Тагильский рабочий" от 22 марта 1957г. открытого письма, полного тревог за природу и ее богатства, адресованного председателям городских Советов и руководителям предприятий городов: Нижнего Тагила, Невьянска, Кировграда, а также рабочих поселков Карпушихи и Левихи.

Письмо подписали известные люди нашего города: Н.Боташев - инженер Ново-Тагильского завода, И.Глаголев - председатель завкома профсоюза Уралвагонзавода, Т.Грасмик - кандидат медицинских наук, В.Игнашин - заведующий Нижнетагильской юридической консультацией, М.Крамской - скульптор, А.Крылов - начальник насосной станции водопровода, Б.Рябков - председатель городского добровольного общества охотников и рыбаков, С.Саканцев - секретарь парткома завода им.Куйбышева, П.Шамин - председатель городского комитета по физкультуре и спорту.

(ф.Р-70, оп.2, д.1002).

А вот отрывок из этого письма: "Мы, нижеподписавшиеся, по поручению 8-й городской конференции добровольного общества охотников и рыбаков, объединяющего свыше пяти тысяч человек, обращаемся к Вам, руководители предприятий городов: Нижнего Тагила, Невьянска и Кировграда с великой просьбой принять самые срочные меры по прекращению сброса промышленных отходов, отравляющих и загрязняющих водоемы, почву и атмосферу и мобилизовать свои коллективы на всенародную борьбу за сохранение и умножение богатств природы, на самую беспощадную борьбу с браконьерами, хапугами и злостными расхитителями всем нам дорогих благ, созданных природой. Нельзя спокойно проходить мимо фактов, когда уничтожается природа, что является величайшей силой в моральном, физическом и эстетическом развитии народа. Только люди, равнодушные к культуре своей страны, своему народу, прошлому, настоящему и будущему своего края, могут так безжалостно уничтожать величайшие ценности, данные нам природой.

Мы обращаемся с большой просьбой к председателям исполкомов городских Советов Нижнего Тагила, Кировграда и Невьянска, рабочих поселков Карпушиха и Левиха с просьбой подготовить и вынести на

широкое обсуждение общественности городов, рабочих поселков и деревень и сессий Советов депутатов трудящихся вопрос "О состоянии и мерах усиления охраны и увеличения природных богатств".

Товарищи! Наступила пора с большевистской принципиальностью и серьезностью поставить вопрос об усилении охраны зеленых насаждений как возле населенных пунктов, так и на территории предприятий и не только охранять, но и всемерно увеличивать зеленые насаждения, привлекать к самому суровому ответу опустошителей природы, загрязняющих и отравляющих наши водоемы, почву и атмосферу.

На охрану родной природы, птицы, зверя и рыбы необходимо мобилизовать все наши силы, все наши средства, все население.

Это дело всенародное."

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ РЕКИ КАТАБЫ.

"Мы не ценим воду, пока не высохнет источник"

(Монгольская пословица).

Летом 1958 года один из подвижных отрядов центральной съемочной партии, расположился лагерем в 6 км северо-восточнее поселка Северный. За лето мы должны были заснять полосу шириной в 10 км, простирающуюся от поселка Северный на юге до села Балакино на севере.

Кроме того, нужно было выявить места, связанные с медным оруженением, чтобы зимой горными работами проверить их на наличие медных руд.

Отряд назывался Катабинский, по имени реки Катабы — правого притока реки Тагил. Катаба с притоками, протекающая по территории наших работ, к тому времени стала сточной канавой для близлежащих заводов — химического и пластмасс. Она несла свою зловонную жидкость смоляно-черного цвета в чистый в то время Тагил, впадала в него ниже села Балакино и, растворяясь в прозрачной воде, губила все живое.

Рабочие нашего отряда – жители сел Большая Лая и Балакино, люди пожилые и степенные, потомственные старатели, помнили Катабу – реку полноводную с обилием рыбы. И как будто в подтверждение прошлого по берегам этой речки в мае буйно цвела черемуха, а летом, изнемогая от обилия черных терпких ягод, низко склоняла свои ветви, почти касаясь ими зловещей реки.

Погода тем летом стояла жаркая, даже знойная, иногда, правда, по ночам налетали шквальные ветры с грозами, и капли дождя барабанили по туго натянутой палатке.

Рабочий день у нас начинался рано и продолжался 10-12 часов. По траве, обильно смоченной росой, мы добирались до начала маршрутов. Ходили по одному, исключение составляли студенческих всегда отправляли по двое и не разрешали задерживаться до темна.

Участок, где проходили наши работы, олицетворял природу Среднего Урала. Густые заросли молодого смешанного леса к востоку сменялись сосновыми борами. В маршруте можно было встретить белочку, прыгающую с дерева на дерево, реже – полосатого бурундучка, грелись на солнце ящерицы, изредка попадались змеи, из-под ног вспархивали испугнутые большие птицы.

Низменный на западе рельеф к востоку сменялся невысокими горами – восточным поясом ультрабазитов. Эти породы темнозеленого, почти черного цвета выходят на земную поверхность в виде скал и глыб. Рассеченные множеством трещин, заполненных голубым асбестом, они по окраске напоминают кожу змеи, поэтому и называются змеевиками. Их декоративность используется в строительном деле, например, торговый зал магазина "Малахит" облицован этими породами.

Змеевики состоят из минерала оливина, а благородная разновидность этого камня, чистая и прозрачная, цвета предосенней листвы, называется хризолитом и считается талисманом для тех, кто родился в августе.

Природа этого края жила и дышала за счет мелких речек и ручьев, впадающих в Катабу, но они летом большей частью пересыхали и это грозило гибелью всему живому.

Быстрые на ноги, закутанные в энцефалитные костюмы так, что только было видно лицо, мы по тонким жердочкам несколько раз в день пересекали р. Катабу. С рюкзаком, полным образцов горных пород, "оступишься – не отмоешься", – предостерегали мы друг друга – это делать было трудно. Пить в маршруте не ре-

комендуется, но так хотелось смочить разгоряченное, искусанное разным гнусом лицо, вымыть руки в чистой воде! Но увы! Как от проказы мы бежали от черной реки.

К вечеру, усталые добирались до лагеря и, вдоволь напившись чаю из привозной воды и наевшись гречневой каши (в то время гречку-сечку можно было купить), мы в палатке, при свете свечи, обрабатывали наши маршруты - наносили на карту обнажения горных пород, маркировали образцы.

А с юго-востока слышался шум бульдозеров и тракторов, стоял непрекращающийся гул. Там строилась Восточная система очистных сооружений. Это вселяло надежду.

Следующим летом мне пришлось работать в другом месте, и я больше никогда не бывала на Катабе.

Четыре года тому назад на семинаре, посвященном экологической обстановке на Урале, я задала вопрос одному из докладчиков об очистке вод, сбрасываемых в р. Катабу. Мне ответили, что сбрасываемые воды успешно очищаются.

Ответ вселял надежду на то, что этот уголок уральской природы, так нуждающийся в чистой воде, оживет и отходы производства не будут больше отравлять р. Тагил.

Но на шестой сессии городского Совета, состоявшейся 14 июля 1988 года, посвященной экологии Нижнего Тагила и его окрестностей, прокурор города М.Г.Отмахов сказал: "Объединение Уралхимпласт сбрасывает неочищенные воды в восточную систему, которая не справляется с объемом очистки. Перегруз ныне достигает 20 тысяч кубических метров в сутки, или 27 процентов. Все это сбрасывается в реку Черная Катаба (приток р. Катабы - М.Р.), а затем в реку Тагил совершенно безо всякой очистки". (Газета "Тагильский рабочий" от 19 июля 1988г.).

А это значит, что река Катаба все годы оставалась и остается сточной канавой, а ее тлетворные воды продолжают отравлять не только все живое в своих окрестностях, но и загрязняют реки Тагил, Туру, Тобол, в общем - бассейн реки Оби.

30.07.88г.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

... 200 лет назад, т.е. в 1788 году, население Тагила составляло около 10 тыс. человек.

- в 1888 году - около 20 тыс. человек,
- в 1988 году - около 429 тыс. человек.

... Перед революцией в Нижнем Тагиле имелось 7500 домов с жилой площадью 224 тыс. кв.м, а в 1986-1987гг. - 4500 жилых домов госсектора и 2500 - частного с жилой площадью 6 852 000 кв.м.

... В 1918 году в Нижнем Тагиле было 18 школ (5 - одноклассных, 4 - двухклассных и 9 - церковно-приходских),
- в 1987г. - более 60 школ.

... В 1919 году 70% населения Нижнего Тагила не умело читать и писать.

... В 1849 и 1894гг. в Нижнем Тагиле была эпидемия холеры,
в 1919г. - сыпного тифа,
в 1922г. - брюшного тифа,
в 1928г. - бешенства собак.

... В 1895г. медицинских работников (врачей, их помощников и служителей) было 26 чел.,
- в 1984г. врачей - 1405 чел.

... В 1926г. было 40 радиоточек, а в 1987г. - 223.000

... В 1906г. в Нижнетагильском музее хранилось 579 экспонатов в 4-х отделах, а в 1987г. (на 31 декабря) - более 350 тыс.

... В 1947 году заложен первый коллективный сад (плодово-ягодный) на УВЗ, а в 1988г. коллективов садоводов насчитывается 87 с 25 тыс. садоводов.

... В 1788, 1832, 1841, 1914 в Нижнем Тагиле зарегистрированы землетрясения.

- ... Самая низкая температура воздуха, которая зарегистрирована в Нижнем Тагиле за весь период наблюдения гидрометеослужбой -51° , самая высокая температура $+38^{\circ}$. Систематические наблюдения за погодой ведутся с 1881г.
- ... За одну минуту тагильчане выпускают около 20 тонн стали, более 15 тонн чугуна, почти 400 кг пластмасс и смол, 13 изделий верхнего трикотажа.
- ... По данным 1984г. в г.Нижнем Тагиле 480 улиц и улочек, 5 проспектов.
- ... В 1930 году снесен Входа-Иерусалимский собор.
- ... В 1931г. заложен первый барак в поселке УВЗ.
- ... В 1931г. появился первый барак для строителей НТМЗ на 1-й площадке.
- ... До революции 1917г. в Нижнем Тагиле было 24 молебных мест, в т.ч.:

1. Собор - Входа-Иерусалимский
2. Церковь - Введенская
3. -" - Аксеновская-Австрийская-Белокриницкая.
4. " - Никольская
5. " - Троицкая
6. " - Казанская
7. " - Сухоложско-Кладбищенская
8. " - Скорбященская и 2-я при монастыре
9. " - Александра Невского

Мечеть - татаро-магометанская

Часовня- Рябовская, старообрядческая

-"- - Вогульская

и др. часовни и молебные места

К О Р О Т К О О Б А В Т О Р А Х

ЕПАНЧИНЦЕВА ЕЛЕНА НИКИТИЧНА родилась в 1947 году в Нижнем Тагиле. закончила школу рабочей молодёжи. С 1972 по 1986 год работала хранителем фондов в Нижнетагильском филиале Государственного архива Свердловской области.

В настоящее время работник отделения железной дороги, внештатный сотрудник филиала Госархива, член краеведческого клуба. занимается историей культурного строительства в Нижнем Тагиле. Публиковалась в газете "Тагильский рабочий."

ЛЯЩЕВ КОНСТАНТИН ФЁДОРОВИЧ родился в 1912 году в Нижнем Тагиле. В 1930 году закончил Нижнетагильский горно-металлургический техникум. Вся его трудовая деятельность связана с трестом "Тагилстрой", где он прошёл путь от техника до главного технолога.

Краеведением занимается с 1956 года. Публиковался в областных и городских газетах, в журнале "Уральский следопыт."

РЫЖОВА МАЯ ПЕТРОВНА родилась в 1930 году в г. Умани на Украине. Окончила Пермский университет. Работала геологом в Нижнетагильской геолого-разведочной экспедиции.

Краеведением занимается с 1980 года. Публиковалась в "Тагильском рабочем". Член краеведческого клуба.

СЫРОВА ТАМАРА МОИСЕЕВНА родилась в 1925 году в Новосибирске. Окончила историко-филологический факультет Уральского университета. Работала в средней школе и педучилище. Краеведением занимается с 1977 года. Публиковалась в местных газетах.

ШИЛОВ БОРИС АНДРЕЕВИЧ родился в 1924 году в Нижнем Тагиле. Участник Великой Отечественной войны. Закончил школу рабочей молодёжи. Был рабочим НТМК различных металлургических профессий. Всю жизнь занимается самообразованием.

Сотрудничает с музеем и занимается краеведением с 1960 года. Оказывает помощь в работе Нижнетагильскому филиалу Государственного архива Свердловской области.

Член краеведческого клуба с его основания. Публиковался в местных газетах.

ТАГИЛЬСКИЙ КРАЕВЕД

№ 1, август, 1988 г.

Содержание номера

2. Обращение к читателям

3. День города. Документы. Публикация Епанчинцевой Е.Н.

4. Постановление о преобразовании Н.Тагильского завода в город.

5. Решение об учреждении Дня города.

7. О проведении в Н.Тагиле 17 августа 1919 года праздника, посвящённого освобождению от колчаковщины.

8. За архивной строкой.

Епанчинцева Е.Н. ПЕРВЫЕ ШАГИ НА ПУТИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В Н.ТАГИЛЕ /июль-август 1919г/.

15. Тагильские краеведы.

Орлов И.А. КОРОТКО О СЕБЕ

17. Сырова Т.М. КРАЕВЕД ОРЛОВ

19. Поиски и исследования.

Ляпцев К.Ф. ЗАГАДКИ МЕДНОГО СТОЛА

29. Поэтическое творчество.

Черных С.Я. СТИХИ /1940-82 г.г/

34. Краткая биографическая справка о Черных С.Я.

35. В защиту природы.

Рыжова М.П. ПРОШЛОЕ ИЛИ И НАСТОЯЩЕЕ РЕКИ КАТАВЫ

39. Шилов Б.А. ~~ШЕШАШТИШИ~~ ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ??...

41. Коротко об авторах.

Журнал краеведческого клуба Нижнего Тагила.

Редколлегия: Епанчинцева Е.Н., Рыжова М.П., Сырова Т.М., Шилов Б.А.

Тираж журнала 5 экземпляров.

Член Краеведческого клуба проявил исключительную ценную инициативу — организовал издание собственного журнала „Тамбовский краевед“. Несомненно это значительное событие как в работе Краеведческого клуба, так и в работе историко-революционного музея.

Хорошее построение материала, оригинальность публикуемых работ, большое количество авторов делают этот журнал интересным не только для краеведов, но и для всех интересующихся историей родного края.

Намечено выпускать четыре номера в год тиражей по 5 экземпляров — это на первых порах представляется оптимальным количеством. Хотя наверно желтой каждого краеведа было бы иметь возможность подписаться на свой журнал с тем, чтобы иметь его всегда под рукой.

Редколлегия наверно стоит подумать об организации на кооперативных началах издания журнала большим тиражом и продажи его членам Краеведческого клуба.

Хотелось пожелать журналу „Тамбовский краевед“ и его редакционной коллегии творческих успехов и долголетия.

19.03.82г. Тамбовский краевед Ульян Д. С.

